УДК 81'42

РОЛЬ ЧАСТИЦ В КОГЕЗИИ И КОГЕРЕНТНОСТИ ТЕКСТА

© Л. А. Савельева

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (937) 334 49 31.

Email: sav-mila@mail.ru

В данной статье рассматриваются функциональные характеристики частиц, а именно роль частиц в когезии и когерентности текста и дискурса на материале русского, английского и немецкого языков. Выполнение данной функции реализуется благодаря одной из ключевых характеристик частиц – их ориентированности на текст. В статье приводятся результаты проведенного анализа, описывается анафорико-катафорическая функция частиц в сопоставляемых языках, выявляется взаимозависимость частиц и текста. Частица рассматривается как инструмент интерпретации отношений между фрагментами сообщаемой действительности, элементами текста. В работе отмечается, что частицы обеспечивают как выраженную языковыми средствами когезию, так и имплицитную когерентность, выделяется функционирование частиц в качестве средства когезии в инициальной позиции в предложении для построения логической связи между высказываниями.

В статье описываются наблюдения о прагматических функциях частиц в свете теории речевых актов, выдвигается предположение о возможности выделения особого класса частиц – перформативов, эквивалентных высказываниям-действиям в определенном контексте. Такие частицы – перформативы – могут быть оценены как эффективные или неэффективные и также опираться на социальные конвенции и установления. Кроме того, автор указывает на возможность отнесения частиц к классу дейктических слов, т.к. частицы способны осуществлять акт референции в тексте и дискурсе.

Автором описывается роль частиц в дискурсе, а именно в устной диалогической речи на материале немецкого и английского языков, выявляются манипулятивные потенции частиц. В ходе анализа отмечается, что высокая частотность частиц характерна для устной спонтанной диалогической речи. Анализ устной диалогической речи показывает, что возможно комбинирование двух и более частиц подряд в немецком и русском языке.

Ключевые слова: частицы, когезия, когерентность, текст, дискурс, когерентный дискурс, дейксис, теория речевых актов, частицы-перформативы, манипулятивные функции частиц.

Данное исследование, проведенное в рамках изучения функциональных характеристик частиц как отдельной части речи, направлено на описание роли частиц в формировании связности и целостности текстов художественной литературы на материале английского, немецкого и русского языков, а также изучение роли частиц в дискурсе.

Как показал проведенный нами сравнительный анализ классификаций частей речи и статуса частиц, категориальный статус последних различается в сопоставляемых языках и меняется в зависимости от теоретических концепций тех или иных авторов [8]. Однако выделение частиц в отдельную часть речи позволяет провести детальный анализ специфических признаков частиц и способствует дальнейшему изучению данного класса [11]. Многие классификации предполагают отнесение частиц к классу служебных частей речи, объединяя их, как и другие служебные части речи, функциональной общностью. Функциональность класса частиц представляет особый интерес для исследования, так как она включает в себя как прагматические, коммуникативные, так и грамматические функции. А. А. Шахматов приводит в пример сочетание частицы *давай* с инфинитивом для выражения темпорального значения (прошедшее совершенное) – *он*

давай скакать (= он начал скакать) [13, с. 507]. Кроме того, многие исследователи выделяют смыслообразующую функцию частиц. Л. В. Щерба определял частицы как «служебную часть речи, которая придает предложению или отдельным его частям различные смысловые оттенки» [15, с. 194].

Особое место среди данных функций занимает способность частиц содействовать построению последовательного и целостного текста. Выполнение данной функции реализуется благодаря одной из ключевых характеристик частиц – их ориентированности на текст. Во многих исследованиях встречается тезис о том, что частицы не обладают собственным значением, и их значение диктуется составом высказывания, средой, окружающей частицу. М.А.К. Хэллидей и Р. Хасан в своем исследовании когезии и когерентности отмечают, что «когезия имеет место лишь тогда, когда интерпретация одного элемента текста зависит от интерпретации другого» [12, с. 108]. Таким образом, выявляется взаимозависимость частиц и текста: значение отдельной частицы во многом диктуется текстом, а частицы влияют на формирование общего смысла текста. Кроме того, частицы являются инструментами интерпретации отношений между фрагментами сообщаемой действительности, элементами тек-

ста. Рассмотрим следующий пример: *Пропал отягощенный розами куст, пропали кипарисы, окаймляющие верхнюю террасу, и гранатовое дерево, и белая статуя в зелени, да и сама зелень.* [2, с. 40]. Анализируя частицу *да* изолированно, опираясь на лексикографическую практику, находим широкое разнообразие значений [10]:

1. Употребляется при ответе для выражения утверждения, согласия.

2. Употребляется как вопрос при желании получить подтверждение чему-нибудь в значении *не так ли? не правда ли?*

3. [всегда ударная] Употребляется в начале относительно самостоятельного предложения при перемене темы, при воспоминании, при размышлении о чем-нибудь.

4. [всегда безударная] Употребляется обычно вначале предложения и при ответе собеседнику для подчеркивания, с некоторым оттенком раздражения, недовольства (разг.).

5. При отклике употребляется с вопросительной интонацией в значении *я слушаю, что вы хотите сказать?*

6. [всегда ударная] Употребляется для выражения недоверия, возражения в значении *как же! как бы не так!* (разг.).

7. Употребляется в лозунгах, призывах в значении 'принятие', 'согласие'.

8. Употребляется в значении союза «и» при заключающем присоединении.

Таким образом, текст актуализирует одно из значений частицы (в приведенном списке – значение №8). В то же время частица выделяет фрагмент высказывания, акцентирует внимание читателя на необходимом элементе, влияя на общий смысл высказывания и текста.

Исходя из понимания когезии как эксплицитного выражения связанности текста, а когерентности как скрытой последовательности, целостности текста, можно отметить, что частицы обеспечивают как выраженную языковыми средствами когезию, так и имплицитную когерентность. Одним из наглядных примеров функционирования частицы в качестве средства когезии является употребление частиц в инициальной позиции в предложении: *At first glance he seemed conventionally handsome – but there was a faint disgust always in his face which marred the full fierce lustre of his brown eyes. Yet one remembered them afterward, when one had forgotten the inability of the mouth to endure boredom and the young forehead with its furrows of fretful and unprofitable pain* [22, p. 6]. Частица в инициальной позиции выступает в роли союзной связки, обеспечивающей построение логической связи между высказываниями.

Аналогичное функционирование частиц наблюдаем в художественных текстах на русском языке: *Ахнули мы, за головы взялись! Ну, привез, а руководствовать ею никто не может. Да и на что*

она им? [14, с. 8]. В немецком языке начальную позицию в предложении чаще всего занимает особый вид частиц – выделительные частицы: *Das Lokal war leer. Nur der plattfüßige Kellner Alois stand hinter der Theke* [26, s. 33]. Роль таких частиц заключается не только в построении когезии, но и в выделении определенной части предложения, смыслового центра: *Geburtstage drücken mächtig aufs Selbstgefühl. Besonders frühmorgens.* [26, s. 13]. Сравнительный анализ конструкций с частицами в инициальной позиции в сопоставляемых языках показывает, что данные конструкции преобладают в русском языке, что может объясняться относительно свободным порядком слов в предложении.

Следует отметить, что построение когерентного текста в каждом случае подчиняется коммуникативному намерению говорящего. Следовательно, присутствие той или иной частицы в высказывании выражает субъективную позицию говорящего, а употребление той или иной частицы в высказывании направлено на достижение определенной коммуникативной цели. Способность частиц выполнять прагматические функции вскрывает другую характеристику изучаемого класса – частицы не способны нейтрально отражать действительность (в отличие от других служебных частей речи). Т. М. Николаева отмечает: «Оказывается, что высказывания с частицами не могут просто передавать ситуацию реальности, пересказать ее, никак не обсуждая, они могут только *besprechen*, но не *erzählen*» [9, с. 28]. Стоит отметить, что данный тезис справедлив для сопоставляемых в данном исследовании языков. Так, добавление частицы *even* в повествовательное предложение *the children knew that excitement was generating under that umbrella and turned toward it*, повлияет на смысл высказывания и укажет на его смысловой центр, обращая внимание слушателя: *even the children knew that excitement was generating under that umbrella and turned toward it* [22, p. 6]. Таким образом, субъективный характер употребления частиц наглядно проявляется при проведении теста – элиминирования частицы из высказывания: *“So schlimm war das doch gar nicht”* (→ *schlimm war das nicht*), что приводит к изменению смысла и утрате оценочного компонента высказывания.

Выявленная характеристика частиц особо ярко проявляется при анализе модальных частиц. Так, в немецкоязычных исследованиях вопросительные предложения с модальными частицами называют «предвзятыми» («*tendenziös*»), т.е. они заведомо выражают склонность говорящего к определенному ходу диалога. Так, в качестве сравнения приводится вопрос без частицы и тот же вопрос с модальными частицами: *Hast du zugeschlossen?* (нейтральное значение), *Hast du auch zugeschlossen?* (предполагает согласие собеседника), *Hast du etwa zugeschlossen?* (предполагает отказ, отрицание), *Hast du doch zugeschlossen?* (предполагает согласие

собеседника) [28]. Кроме того, данные вопросы не только выражают склонность говорящего к определенному ответу, но и настраивают слушающего на определенное поведение, склоняют к определенным действиям. Следовательно, присутствие частицы в определенном высказывании может обладать манипулятивным значением, и в свете теории речевых актов такое высказывание с частицей можно отнести к акту перлокуции. В русском языке можно выделить многочисленный ряд частиц, способных реализовывать манипулятивные потенции, например: *Неужели вы скажете, что это он сам собою управил так?* [2, с. 17]. Задавая вопрос с частицей *неужели* говорящий намеренно ставит под сомнение возможный ответ собеседника, вызывая в нем неуверенность.

Говоря о характеристиках частиц, раскрывающихся при анализе текста и дискурса, следует отметить, что ряд частиц в определенном контексте может обладать перформативной силой, подобно перформативным глаголам. Например, английская частица *still* по своей прагматике эквивалентна высказыванию – действию (перформативу) *я придерживаюсь своего мнения, настаиваю на своем*, например: *"She's over it already. Still – so many of the important times in life begin by seeming incidental."* *"This wasn't incidental," Mrs. Speers insisted* [22, p. 87]. В русском языке к частицам-перформативам можно отнести частицы *все же*, *все-таки*. Рассмотрим частицу *все же* в повествовательном предложении, а также в прямой речи: «– Да ведь он тут черт знает чего натворит! Как-нибудь его надо изловить? – не совсем уверенно, но **все же** поднял голову в новом Иване прежний, еще не окончательно добытый Иван. – Вы уже пробовали, и будет с вас, – иронически отозвался гость, – и другим тоже пробовать не советую. А что натворит, это уж будьте благонадежны. Ах, ах! Но до чего мне досадно, что встретились с ним вы, а не я! Хоть все и перегорело и угли затянулись пеплом, **все же**, **клянусь**, что за эту встречу я отдал бы связку ключей Прасковьи Федоровны, ибо мне больше нечего отдавать. Я нищий!» [2, с. 156]. В первом случае употребления частица *все же* не является перформативом, она вносит в предложение дополнительный смысловой оттенок. Однако во втором случае употребления частицу можно отнести к перформативам, т.к. она «входит в контекст жизненных событий, создавая социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определенные последствия» [1]. Приведенный пример также представляет интерес, т.к. за частицей *все же* следует глагол-перформатив *клянусь*, усиливающий иллокутивную силу высказывания.

Относя ряд частиц к перформативам полагаем, что их можно характеризовать чертами перформатива [1]: они могут быть оценены как эффективные или неэффективные, а также опираться на социаль-

ные конвенции и установления, т.е. «условие успешности».

Рассматривая функциональные возможности частиц, некоторые исследователи квалифицируют их как дейктические слова. Так, Т. В. Милевская, отмечая функцию частиц в построении когерентного дискурса, пишет: «Частицы, способные выразить минимальной ценой весь комплекс прагматических значений, следует рассматривать, по аналогии с местоимениями, как класс слов, объединенных тождественной функцией. Частицы используются говорящим для построения когерентного дискурса, базирующегося на отношении дейктической референции, осложненных экспликацией позиции говорящего» [6]. Отнесение частиц к классу дейктических слов раскрывает способность частиц осуществлять акт референции в тексте и дискурсе: «*Может быть, он снял сапоги, прилетев в Ялту? То же самое: зачем? Да и в сапогах в истребитель его не пустят! Да и истребитель тут ни при чем.*» [2, с. 124]. Т. М. Николаева, описывая способность частиц быть указателем на существование некоторого контекстного отрезка, подчеркивает, что данный контекстный отрезок может находиться как слева, так и справа от частицы, т.е. «частицы могут выполнять и анафорическую, и катафорическую функцию» [9, с. 101]. Однако, следует отметить, что частицы с анафорической функцией являются более частотными в художественной литературе.

Анафорико-катафорическая функция обнаруживается также у частиц в немецком языке, например: «*Ich sah zu Pat hinüber. Zart und schmal und zerbrechlich lag ihr Kopf mit dem dunklen Haar auf den weißen Kissen. Sie hatte nicht viel Kraft – aber auch sie hatte das Geheimnis des Zerbrechlichen, das Geheimnis der Blumen in der Dämmerung und im schwebenden Licht des Mondes*» [26, s. 277]. Данная функция также выявляется при анализе частиц в английском языке, например: *"Nobody can help me. I knew it. I have only myself to blame. It's always the same."* Кроме того, при употреблении в определенном контексте частицы способствуют акту референции, направленному на определенный концепт, вызывая в сознании говорящего определенные ассоциации, например: «*Du meinst, wenn man dann was verboxt hat? Nie entschuldigen, Baby. Nie reden. Blumen schicken. Ohne Brief. Nur Blumen. Die decken alles zu. Sogar Gräber*» [26, s. 69]. Таким образом, обнаруживается свойство частиц реализовывать акт референции, что способствует построению когерентного текста.

Прагматические функции частиц раскрываются, в частности, при рассмотрении когерентности текста в свете теории дискурса. Некоторые лингвисты соотносят когерентность с категорией «уместности» в прагматике, утверждая, что когерентность формирует дискурс таким образом, что авторский замысел становится доступным читателю [20]. Как было сказано ранее, частицы способствуют

созданию коммуникативной ситуации, делая то или иное высказывание «коммуникативно уместным».

Анализируя роль частиц в когезии и когерентности текста следует уделить внимание особому классу частиц, упомянутому нами ранее, – выделительным частицам (в англоязычной литературе – *focus particles*, в немецкоязычной литературе – *Fokuspartikeln*). Данному классу частиц посвящены специальные исследования как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике [5, 24], так как они обладают особенностями функционирования в высказывании (в частности, рассматривается влияние выделительных частиц на смысл высказывания в зависимости от их местоположения) и тексте. В английском языке к выделительным частицам относят такие частицы как *also, alone, as well, at least, even, especially, either, exactly, in addition, in particular, just, merely, only, let alone, likewise, so much* и другие, в немецком языке – *allein, auch nur, ausschließlich, bereits, besonders, bloß, einzig, eben, ebenfalls, erst, gar, genau, gleich, gleichfalls, insbesondere, (nicht) einmal, noch, nur, schon, selbst, sogar, vor allem, wenigstens* и другие частицы [24]. Приведенные списки не являются конечными, так как частицы являются относительно закрытым классом, и границы данного класса, как и многих других служебных частей речи, диффузны [7].

Кроме основных синтаксических, семантических и коммуникативных функций частиц, исследователи отмечают способность данных частиц быть триггерами пресуппозиции (“*presupposition triggers*” [24]), заложенной в высказывании или тексте и выделяют две подгруппы частиц с учетом связи последних с пресуппозицией:

- частицы, указывающие на наличие определенной шкалы значений (в англоязычной литературе – *scale particles*, в немецкоязычной литературе *skalare Partikeln*). Такие частицы отмечают верхнюю и нижнюю границы шкалы и располагают описываемую ситуацию на данной шкале (например, в английском языке частицы *only, even*, в немецком языке – *gleich, nur*).

- частицы, не указывающие на шкалу значений (в англоязычной литературе – *non-scale particles*, в немецкоязычной литературе *nicht skalare Partikeln*). К таким частицам относят присоединительные и ограничительные частицы (например, в немецком языке частицы *auch, nur*, в английском – *also, too*).

Наличие пресуппозиции обеспечивает формирование общего смысла текста, делает текст целостным, а также «уместным» в коммуникативной ситуации. В исследованиях, посвященных выделительным частицам, отмечают интересную характеристику данного класса – способность одной и той же частицы встречаться в предложении дважды (например, *only Honecker admires only himself*) [24]. Такие случаи употребления частиц встречаются

редко, однако, они возможны и могут встречаться в разговорной речи.

Грамматика немецкого языка серии *Duden* подчеркивает, что многочисленное употребление частиц характеризует разговорную речь [21]. Частотное употребление частиц характерно для устных спонтанных диалогов, при анализе которых раскрываются многочисленные функции частиц. Рассмотрим текст диалога на материале немецкого языка [23, s. 52]:

...kurze Sprechpause nach der alle Teilnehmer gleichzeitig wieder einsetzen...

AC (*na ja*) und wir haben s dann

AA (*ja*)...

AC *eben so gemacht*. / *öh ich nun* waren wir *eben* in ner Gruppe. / und dann ist sind *eben nicht* immer alle in s Wasser gegangen. n paar waren *dann eben* da

AA (*ja*)

AC *außerdem sind die Griechen so erlich, da passiert sondern nichts. das haben wir aber auch nicht gewußt. Sondern das hat unser Reiseleiter erst gesagt (nich?)*

AA (*mhm*)

В приведенном примере можно отметить следующую роль частиц: частицы способствуют привлечению внимания слушателя (например, частицы *na ja, also* после паузы в разговоре), выполняют функцию вербально выраженной обратной связи слушающего (частицы *ja, nicht, ach so* и др.), акцентируют внимание слушателя на определенной части высказывания (частицы *eben, so, sondern* и др.), заполняют паузы, возникающие в диалоге (частицы *ja, na ja* и др.). Кроме того, диалог содержит ряд междометий (например, *öh, mhm*), которые также вносят вклад в построение диалога. Можно сделать вывод, что частицы способствуют образованию связанной устной диалоговой речи и являются явлением дискурса.

Анализ текстов диалогов также выявляет возможность употребления нескольких частиц подряд, например: «(*nich?*) das wollen wir *ja nun sowiso verstecken*» [23, s. 54]. Ярким примером употребления нескольких частиц подряд является название исследования немецких модальных частиц Марии Турмаир «Kombinieren Sie doch nur ruhig auch mal Modalpartikeln!» [21]. Такое употребление частиц способствует экспрессивности высказывания и усиливает его иллокутивную силу. Способность частиц сочетаться и придавать предложению новый смысл представляет интерес для исследования. Например, одно из исследований по данному вопросу на материале немецкого языка направлено на изучение комплекса частиц *ja aber* в устной диалогической речи. Данный комплекс реализует значение частичного согласия, а также обладает множеством других коммуникативных функций [28, s. 25].

Рассмотрим также текст спонтанного диалога на материале английского языка [31]:

Lori: *Uhh, I came across this really funny website the other day... It's, umm, designed to where people can anonymously send an e-mail to an annoying co-worker...*

Michael: *Mmm hmm...*

L: *Saying things like, "You really need to use deodorant [laughter]...but we're too shy to tell you"... and they, you know, you just put in their e-mail address...*

M: *Okay*

L: *Umm, and it got me thinking about annoying coworkers...*

M: *Okay*

L: *Can...Do you have any memories of particularly irritating and annoying people at work?*

M: *Well, I don't remember anyone who was...smelly, ummm*

[laughter]

M: *But there was there was one guy who was rather irritating, umm, he was, actually, he was someone who I, who I answered to, he was...*

L: *He was your manager?*

M: *He was ...yeah...he was, he was a manager at my department.*

L: *Uh huh.*

M: *And..umm...what he would do would be if myself ..or..and one of my colleagues were having a conversation that was in any way, uhh, related to something other than the immediate job that we were working on...*

L: *Uh huh.*

M: *...he would, uhh, jump in there and and and, uhh, tell us off! For doing it...*

L: *Really?*

M: *For doing it...yeah!*

L: *For just chatting while you were working?*

M: *Yeah, oh yeah! It it it could be...you could be sitting at your desk and your friend is sitting across from you and you could say, "So...you have a good weekend, Steve?" and before you've even got a chance to start the conversation, you know, our boss would, would chip in and say [imitating odious boss] "Ah, gentlemen I don't think that's work-related, could we have a bit less chatter please?"*

L: [laughter] *No! Did he.*

M: *And he did actually use to speak like that as well.*

L: *Really?*

M: *Yeah, that was, that was, his tone of voice was annoying but that wasn't the point, it was, it was just that he wouldn't allow non-work-related topics of conversation. Which...okay...*

В приведенном фрагменте диалога можно отметить частое употребление междометий и респонсивов *yeah, no, oh yeah, no, ah*, которые используют говорящие при реакции на высказывание, а также употребление частиц *so, really, and, actually, like*, комплекса *you know*, которые вносят вклад в последовательность и целостность диалога. Можно так-

же отметить частое повторение лексических единиц и фраз (подчеркнуты в диалоге), типичное для устной речи. Следует отметить, что значительное количество частиц присутствует преимущественно в спонтанной диалоговой речи (в художественных и драматических диалогах, т.е. в заранее продуманной речи частицы присутствуют в меньшей степени).

Приведенные примеры из художественной литературы, а также из текстов спонтанных диалогов показывают, что частицы обнаруживают тонкую связь с этнической спецификой языка. Частотное употребление частиц в диалогической речи используется многими авторами художественной литературы для воспроизведения картины повседневной жизни. Частицы являются важной частью создаваемого автором образа ситуации, они «оживляют» диалог и погружают читателя в воссоздаваемую автором коммуникативную ситуацию.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ роли частиц в когезии и когерентности текста позволяет сделать следующие выводы:

1. Одной из основных функций частиц является построение последовательного и целостного текста, которая реализуется благодаря ориентированности частиц на текст. Выявляется взаимозависимость частиц и текста: зависимость значения отдельной частицы от текста и влияние частиц на формирование смысла текста.

2. Анализ частиц в тексте и дискурсе позволяет описать прагматическую функцию частиц: присутствие той или иной частицы в высказывании способствует выражению субъективной позиции говорящего, а употребление той или иной частицы в высказывании направлено на достижение определенной коммуникативной цели. Ряд частиц в определенных высказываниях обладает манипулятивными потенциями.

3. Ряд частиц в определенном контексте может обладать перформативной силой, т.е. быть эквивалентными действию, что позволяет выделить особый класс частиц – перформативов.

4. Высокая частотность частиц характерна для устной спонтанной (как правило, диалогической) речи. Возможно комбинирование двух и более частиц подряд в немецком и русском языках.

Изучение частиц в свете теории речевых актов позволяет по-новому рассмотреть функциональные характеристики частиц. Для изучения особенностей функционирования частиц в дискурсе необходимо провести анализ использования частиц в различных коммуникативных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Перформатив // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: СЭ, 1990. ISBN 5-85270-031-2.
2. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита. М.: Эксмо, 2018. 640 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. шк., 1986. 640 с.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.

5. Кривоносов Б. А. Выделительные частицы в английском языке (слова типа already, even, only, too): дис. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1984. 266 с.
6. Милевская Т. В. Связность как категория дискурса и текста: Когнитивно-функциональный и коммуникативно-прагматический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2003. 390 с.
7. Мурясов Р. З. Союзы в контрастивно-типологическом аспекте // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. №3. С. 799–810.
8. Мурясов Р. З. Типология глагола в разноструктурных языках. Монограф. Уфа, 2011. 327 с.
9. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 169 с.
10. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Цитадель, 1997. 703 с.
11. Савельева Л. А. Категориальный статус и ключевые характеристики частиц в английском языке // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. №4. С. 1052–1057.
12. Хэллидей М. А. К., Хасан Р. Когезия в английском языке // Исследования по теории текста. М., 1979. С. 108–115.
13. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
14. Шолохов М. А. Поднятая целина: роман: в 2-х кн. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1989. 703 с.
15. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 432 с.
16. Русская грамматика. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 783 с.
17. Новый большой англо-русский словарь / под ред. Ю. Апресяна, Э. Медниковой, А. Петровой и др. М.: 2000. 2500 с.
18. Большой толковый словарь русского языка. СПб., 2000. 1535 с.
19. Austin J.L. How to do things with words. Oxford: Oxford University Press, 1962. 166 p.
20. Cutting J. Pragmatics and Discourse. London: Routledge, 2000. 200 p.
21. Duden. Die Grammatik. Band 4. Dudenverlag. Mannheim, Leipzig. Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim 2005. 1343 s.
22. Fitzgerald F. Scott. Tender is the night. N.Y.: Penguin Books, 2014. 317 p.
23. Fuchs Herald P., Schank G. Texte gesprochener deutscher Standardsprache. Band 3. München.: Max Hueber Verlag, 1975. 171 s.
24. König Ekkehard. The Meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective. Routledge, 2002. 232 p.
25. Longman Grammar of Spoken and Written English. – Pearson Education Limited, 1999. 1204 p.
26. Remarque E. M. Drei Kameraden. Kiepenheuer & Witsch, 2014. 592 s.
27. Searle J.R. Sprechakte. Ein sprachphilosophischer Essay. Frankfurt: Suhrkamp, 1984.
28. Weydt H. Die Partikeln der deutschen Sprache. – Berlin, New York: de Gruyter, 1979. 549 s.
29. Oxford Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1993. 1074 p.
30. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1994. 2230 p.
31. URL: <https://www.betteratenglish.com/real-english-conversations-annoying-coworkers>

Поступила в редакцию 12.02.2018 г.

THE ROLE OF PARTICLES IN COHESION AND COHERENCE OF TEXT

© L. A. Savelyeva

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: sav-mila@yandex.ru

In this article, the functional characteristics of particles, namely the role of particles in cohesion and coherence of text and discourse (case study of the Russian, English, and German languages) are discussed. The fulfillment of this function is realized on the basis of one of the key characteristics of particles, their orientation on text. The author of the article presents the results of conducted analysis, describes the anaphoric-cataphoric function of particles in the compared languages, reveals the interdependence of particles and text. A particle is considered as a tool for interpreting the relationships between the fragments of reported reality, elements of text. The particles provide both cohesion and implicit coherence expressed by the linguistic means. The function of particle is described as a cohesive agent in the initial position in the sentence, used for constructing logical connections between the utterances. The author describes observations on the pragmatic functions of particles in the light of the theory of speech acts, suggests the possibility of singling out a special class of particles, the performatives that are equivalent to statements-actions in a certain context. The performatives can be evaluated as effective or inefficient; they also rely on social conventions and regulations. The possibility of classifying particles as a class of deictic words is also considered, as they are able to carry out an act of reference in text and discourse. The author describes the role of particles in discourse, namely in oral dialogue speech in German and English. The results of analysis show that the high frequency of particles is a characteristic of oral spontaneous dialogical speech. It is also possible to combine two or more particles in a row in German and Russian. The results of analysis reveal the manipulative potencies of particles.

Keywords: particles, cohesion, coherence, text, discourse, coherent discourse, deixis, theory of speech acts, performative particles, manipulative functions of particles.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Arutyunova N. D. *Performativ. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. Moscow: SE, 1990. ISBN 5-85270-031-2.
2. Bulgakov M. A. *Master i Margarita* [The Master and Margarita]. Moscow: Eksmo, 2018.
3. Vinogradov V. V. *Russkii yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian language (Grammatical teaching about the word)]. Moscow: Vyssh. shk., 1986.
4. Gal'perin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic study]. Moscow: Nauka, 1981.
5. Krivonosov B. A. *Vydelitel'nye chastitsy v angliiskom yazyke (slova tipa already, even, only, too): dis. ... kand. filol. nauk. Leningrad, 1984.*
6. Milevskaya T. V. *Svyaznost' kak kategoriya diskursa i teksta: Kognitivno-funktsional'nyi i kommunikativno-pragmaticheskii aspekty: dis. ... kand. filol. nauk. Rostov-n/D, 2003.*
7. Muryasov R. Z. *Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2017. Vol. 22. No. 3. Pp. 799–810.*
8. Muryasov R. Z. *Tipologiya glagola v raznostrukturykh yazykakh. Monograf.* [Typology of verb in structurally different languages. Monograph]. Ufa, 2011.
9. Nikolaeva T. M. *Funktsii chastits v vyskazyvanii (na mat-le slavyanskikh yazykov)* [Functions of particles in a statement (based on the material of Slavic languages)]. Moscow: Nauka, 1985.
10. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Tsitadel', 1997.
11. Savel'eva L. A. *Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2017. Vol. 22. No. 4. Pp. 1052–1057.*
12. Khellidei M. A. K., Khasan R. *Issledovaniya po teorii teksta. Moscow, 1979. Pp. 108–115.*
13. Shakhmatov A. A. *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian language]. Moscow: Editorial URSS, 2001.
14. Sholokhov M. A. *Podnyataya tselina: roman: v 2-kh kn. [Virgin soil upturned: novel: in 2 books]. Leningrad: Khudozh. lit. Leningr. otd-nie, 1989.*
15. Shcherba L. V. *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activities]. Moscow: Editorial URSS, 2004.
16. *Russkaya grammatika. Vol. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian grammar. Vol.1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word-formation. Morphology]. Ed. N. Yu. Shvedovoi. Moscow: Nauka, 1980.

17. Novyi bol'shoi anglo-russkii slovar' [New large English-Russian dictionary]. Ed. Yu. Apresyana, E. Mednikovoi, A. Petrovoi i dr. Moscow: 2000.
18. Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Large explanatory dictionary of the Russian language]. Saint Petersburg, 2000.
19. Austin J.L. How to do things with words. Oxford: Oxford University Press, 1962.
20. Cutting J. Pragmatics and Discourse. London: Routledge, 2000.
21. Duden. Die Grammatik. Band 4. Dudenverlag. Mannheim, Leipzig. Bibliographisches Institut & F.A. Brockhaus AG, Mannheim 2005.
22. Fitzgerald F. Scott. Tender is the night. N.Y.: Penguin Books, 2014.
23. Fuchs Herald P., Schank G. Texte gesprochener deutscher Standardsprache. Band 3. München.: Max Hueber Verlag, 1975.
24. König Ekkehard. The Meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective. Routledge, 2002.
25. Longman Grammar of Spoken and Written English. – Pearson Education Limited, 1999.
26. Remarque E. M. Drei Kameraden. Kiepenheuer & Witsch, 2014.
27. Searle J.R. Sprechakte. Ein sprachphilosophischer Essay. Frankfurt: Suhrkamp, 1984.
28. Weydt H. Die Partikeln der deutschen Sprache. – Berlin, New York: de Gruyter, 1979.
29. Oxford Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1993.
30. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. New York, 1994.
31. URL: <https://www.betteratenglish.com/real-english-conversations-annoying-coworkers>

Received 12.02.2018.